

ФРАНЦУЗСКАЯ армия разгромлена и капитулировала. Зловещая тень свастики нависла над Францией. Смятение и отчаяние охватили страну. В трудные для Франции дни осени 1940 года в самой глуши Центральной Африки произошло событие, в достоверность которого тогда мало кто верил. Отсталая и обездоленная Французская Экваториальная Африка первой встала на сторону движения «Свободная Франция».

«Говорит Браззавиль!» — этот голос далекого африканского города, доносимый радиоволнами сквозь треск фашистских маршей, звал всех честных французов на священную борьбу за свободу родины, вселял надежду в их сердца, крепил веру в победу над коварным врагом. В Браззавиль — административный центр Французской Экваториальной Африки на целые три года переместилась столица свободных французов.

СОКРОВЕННАЯ НАДЕЖДА

Батальоны африканских стрелков, сформированные в Среднем Конго, — главной из четырех территорий Французской Экваториальной Африки — стойко сражались на африканских фронтах, участвовали в боях за освобождение Парижа и Страсбурга, в составе союзных войск дрались на территории фашистской Германии. Вернувшись домой, они привезли с собой сокровенную надежду на скорое избавление от ненавистных колониальных порядков. Однако французские колонизаторы и не думали отказываться от своего господства. Оправившись от растерянности, вызванной потрясениями военных лет, они вновь усилили колониальный гнет.

Между тем африканцы, готовясь к схватке с колонизаторами, стали создавать профсоюзы и политические партии.

Пытаясь расколоть и ослабить движение, колонизаторы встали на путь формальных уступок. В 1957 году впервые создается правительственный совет с участием африканцев. В 1958 году французская колония Среднее Конго получает статус автономной республики в составе Французского сообщества.

Одновременно в надежде запугать борцов за свободу колониальные власти пустили в ход провокации, подкупы, аресты, тайные убийства. С неимоверной жестокостью было подавлено восстание конголезцев, выступивших против колониального режима в феврале 1959 года. Не успел смолкнуть похоронный плач конголезцев о погибших соплеменниках, как колониальные власти учинили новую расправу. 18 июля 1959 года улицы Браззавиля огласили автоматные очереди.

Но репрессии только усиливали ненависть конголезцев к колонизаторам. В мае 1960 года страну охватила мощная волна забастовочного движения. «Повысить зарплату, предоставить политические и профсоюзные свободы», — требовали трудящиеся Браззавиля, Пуэнт-Нуара, Долизи и других городов.

Под нажимом народных масс конголезское правительство 4 июля 1960 года потребовало у французского правительства предоставления стране независимости. 15 августа 1960 года в браззавильское небо взвился зелено-желто-красный флаг нового независимого государства в Африке.

ПОЧЕМУ БРАЗЗАВИЛЬ?

Французские правящие круги и их приспешники из числа африканцев заверяют, будто Конго, как и другие французские колонии, было подготовлено к независимости стараниями самой Франции. Эту выдумку никто не принимает всерьез.

Жажда наживы — вот что привлекло французские отряды в Конго восемь десятилетий назад. Во главе этих отрядов встал итальянец, офицер французской морской службы Саворнян де Бразза. Еще тогда французские захватчики пытались замаскировать свои подлинные цели и включили в состав военно-экспедиционного отряда несколько учителей. Левые газеты иронически писали в свое время, что де Бразза повез с собой десять учителей французского языка и чистописания, для охраны каждого учителя — по артиллерийской батарее, а для сопровождения каждой батареи — по кавалерийскому эскадрону... Колонизаторы навязали столице страны имя ее первого европейского завоевателя.

Правобережное Конго называют перстом, направленным в самое сердце Африки. Его северная

В СЕРДЦЕ

часть примыкает к среднему течению великой африканской реки, южная омывается водами Гвинейского залива.

Различен внешний облик, нравы, обычаи и занятия народов Среднего Конго. Батеке, мбоши, баконго, бавили, мбеде — таковы основные племена и народности страны.

Знатоки местных поверий советуют быть среди местных жителей осторожным и предупредительным. Конголезцы убеждены, что дух их умершего предка не исчезает бесследно и не улетает на небо, а переселяется... Попробуйте, например, воспользоваться глиняным кувшином, висющим в углу хижины бавили, или попросить на память небольшую деревянную фигурку, и уж тогда не рассчитывайте на доверие хозяев. Глиняный кувшин и деревянная фигурка — хранители духа умершего предка, самого для них почитаемого, самого святого.

ПОСТАВЩИК ДЕШЕВОГО СЫРЬЯ

Поработив страну, колонизаторы отдали обширные ее районы на откуп привилегированным концессионным компаниям, получившим в свои руки всю полноту административной власти. Непомерно высокий денежный налог, дорожная повинность, обязанность выполнять каторжный труд во время несения военной службы — все это одно за другим обрушивалось на местных жителей. Но самое омерзительное — контрактация, основанная на обмане и насилии. Вербовка выливалась в настоящую охоту за людьми. Законтрактованные жили и работали в ужасающих условиях. «Свыше 30 процентов закон-

трактованных, не выдержав каторжного труда и лишений, погибали, — констатируют французские исследователи. — Оставшиеся в живых после отбытия контракта выглядели ходячими скелетами».

К началу 30-х годов концессионный режим, приведший к обезлюдению и запустению страны, был отменен. Однако это мало что изменило в участи африканцев. Их по-прежнему держат в кабале иностранные компании — фактические хозяева страны, обрекающие ее экономику на одностороннее и уродливое развитие. Ныне Конго — такой же поставщик дешевого сырья, как и десятилетия назад. На долю одного только леса приходится две трети стоимости всего вывоза. Красное, желтое, черное дерево — вот далеко не полный перечень ценных пород, идущих на выделку высококачественной фанеры, дорогой мебели, изящных деревянных шкапулов, специального оборудования. На экспорт заготавливаются также ядра пальмовых орехов, пальмовое масло, растительное волокно, каучук, бананы, кофе, какао. Из страны ежегодно вывозится несколько тысяч тонн оловянной руды, коломбо-танталита, а также свыше ста килограммов золота.

Наживая огромные барыши на вывозе ценного сырья, колонизаторы проявляют полное пренебрежение к нуждам страны. Мотыга, заступ, топор для расчистки леса — вот и весь нехитрый крестьянский

инвентарь. Тяжел и кропотлив труд крестьян на крошечных участках маниоки, батата, ямса, кукурузы, риса. Мясо — редкое лакомство. Разводить скот в стране мешает муха цеце. А борьбы с ней до сих пор никакой не ведется. В этом не заинтересованы иностранные компании, поставляющие продовольствие в страну.

Еще дороже обходится стране ввоз промышленных товаров: от хозяйничанья колонизаторов больше всего пострадала местная промышленность. Пришли в упадок развитые ранее кустарное производство и ремесло. А что создано взамен? Полтора десятка лесопилок, небольшая ткацкая, обувная, спичечная и папиросная фабрики, несколько десятков маслобоен и мыловарен, пивоваренный и кирпичный заводы, три маломощные электростанции — вот и все плоды «цивилизаторских усилий» французских колонизаторов за 80 лет.

Чем больше отсталость хозяйства, острее нужда народа, тем стремительнее растут доходы компаний. 114 миллионов старых французских франков прибыли в год на капитал 472 миллиона получило Торговое, промышленное и сельскохозяйственное общество Верхней Огове, 51 миллион на капитал 70 миллионов — Лесная компания Санга-Убанги.

АФРИКИ

Н. ПЫХТУНОВ

Еще дороже обходится стране ввоз промышленных товаров: от хозяйничанья колонизаторов больше всего пострадала местная промышленность. Пришли в упадок развитые ранее кустарное производство и ремесло. А что создано взамен? Полтора десятка лесопилок, небольшая ткацкая, обувная, спичечная и папиросная фабрики, несколько десятков маслобоен и мыловарен, пивоваренный и кирпичный заводы, три маломощные электростанции — вот и все плоды «цивилизаторских усилий» французских колонизаторов за 80 лет.

Чем больше отсталость хозяйства, острее нужда народа, тем стремительнее растут доходы компаний. 114 миллионов старых французских франков прибыли в год на капитал 472 миллиона получило Торговое, промышленное и сельскохозяйственное общество Верхней Огове, 51 миллион на капитал 70 миллионов — Лесная компания Санга-Убанги.

ДЕПУТАТОВ «УТИХОМИРИЛИ»

28 ноября 1958 года Пуэнт-Нуар, в то время административный центр Среднего Конго, был разбужен грохотом военных грузовиков и бронетранспортеров. Отряды полиции и жандармерии спешно

стягивались к дворцу Территориальной ассамблеи и окружали его плотным кольцом. Раздались взрывы бомб со слезоточивым газом, и на головы депутатов посыпались удары полицейских дубинок.

Что же привело полицейских и жандармов к дворцу Территориальной ассамблеи — высшего представительного учреждения страны? В этот день депутаты должны были решить судьбу родины — остаться ей изолированной, слабой и экономически несостоятельной страной или откликнуться на призыв Бартеlemi Боганды — премьер-министра соседней республики Убанги-Шари и создать совместно с соседними странами «Великое государство Конго, открытое для всех». «Берите судьбу африканцев в свои руки, — заявил, обращаясь к Боганде, Жак Опанго, премьер-министр Конго, лидер партии Африканское социалистическое движение, — сотрите границы — это наследие колониализма».

Перспектива объединения освободительных сил вызвала тревогу среди колониальных властей. Французский верховный комиссар приказал жандармам «утихомирить» депутатов. Под угрозой репрессий депутаты Африканского социалистического движения, выступавшие за объединение, были вынуждены покинуть зал заседания. Оставшимся членам другой влиятельной политической партии — Демократического союза защиты африканских интересов ничего не оставалось делать, как проголосовать за отделение и провозглашение Среднего Конго Республикой Конго. Жака Опанго сместили с поста премьер-министра. Его место занял аббат Фюльбер Юлу — лидер Демократического союза защиты африканских интересов, выступающий за тесное военно-политическое и экономическое сотрудничество с Францией.

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

Прошло немного времени, и в окружении Фюльбера Юлу появилось новое лицо — полковник Деларю, назначенный политическим советником нового премьер-министра. Деларю — военный преступник. Он был приговорен французским судом к смертной казни за пособничество гитлеровцам. Нетрудно понять, какого рода советы может давать этот матерый фашист, набивший себе руку на провокациях и расправах.

Конголезские администраторы быстро усваивали опыт полковника. В феврале 1959 года они участвовали в подавлении вооруженного восстания соотечественников против колониального режима, помогали французским колониальным властям в проведении репрессивных мер против демонстраций и забастовок. Многие официальные лица летом 1959 года стали прямыми организаторами провокаций в Браззавиле, Пуэнт-Нуаре и других городах. Аресты, конфискации, разгромы, запреты — все это стало обычным в Браззавиле.

Браззавиль превратился в осиное гнездо заговорщиков против соседней молодой Республики Конго (со столицей Леопольдвилем). Подкрепления мятежникам, оружие, боеприпасы, провокационные листовки — все это непрерывным потоком хлынуло из Браззавиля на левый берег реки Конго. Самая мощная в Центральной Африке браззавильская радиостанция открыла злобную кампанию лжи и клеветы против Патриса Лумумбы и его соратников.

Действия браззавильских властей, ставших пособниками агрессоров, вызвали гнев и возмущение в

(Окончание см. на стр. 44)